

кратковременными остановками для отдыха, а перед рассветом в верховье Каменки сделали большой привал, напоили и покормили коней, позавтракали, надели доспехи и, приняв боевой походный порядок, выступили по направлению Сюрля, до которого оставалось еще 18 км. Войска двигались неторопливо, выставив со всех сторон усиленные дозоры, и были готовы в любой момент перестроиться для боя. Продвижение русской рати в открытой степи не прошло незамеченным: «Заутра же пятыку наставшу, во обеднее веремя, — сообщает летописец, — устретоша полкы половецькие: бяхуть бо до них доспеле, веже свое пустили за ся, а сами собравшея от мала и до велика, стояхуть на оной стороне реки Сюрля». Однако такая ситуация не была неожиданностью и для русских: вряд ли они, идя с раннего утра до полудня по вражеской территории, рассчитывали на внезапное появление в стане врага. Неожиданность нападения Игоря на половцев имела не тактический, а стратегический характер, т. е. фактор неожиданности состоял в том, что удар наносился по району, где не было главных сил неприятеля, где на определенное время было обеспечено превосходство русских. Вполне вероятно, что до наступления рассвета русские войска смогли бы достичь р. Сюрля, но такой цели Игорь не мог ставить, так как это привело бы к тому, что к рубежу обороны половцев дружины пришли бы утомленными и недостаточно организованными. Историки военного искусства справедливо утверждают, что бои в древности, несмотря на различные тактические хитрости, носили открытый характер и проводились в дневное время, поэтому Игорь, идя «борзо», думал о предстоящем сражении и берег силы воинов.

Второй этап операции — день 10 мая — битва с половецкими войсками, обороняющими Сюрля. Главная задача войск на этом этапе состояла в том, чтобы разгромить половецкое прикрытие, совершить быстрый рейд по ближайшим тылам, взять «полон» и вернуться в свои пределы. На основании Ипатьевской летописи военные историки весьма обстоятельно осветили расстановку войск и ход боя.²⁰ Русские войска были выстроены в два эшелона: первый эшелон — полк Владимира Игоревича (слева) и полк черниговских ковуев (справа); второй эшелон — полк Игоря (в центре), полк Святослава Ольговича (слева) и полк Всеволода Святославича (справа). Перед началом боя от всех полков были выделены конные лучники — «стрелци», которые, по обычаю того времени, начинали сражение. Половцы также выстроили два эшелона: одни полки стояли у самой реки, а основные силы поодаль. Ход битвы в летописи описан так: «. . . выехаша ис половецьких полков стрелци и пустивше по стреле на русь и тако проскочиша. Русь же бяхуть не переехали еще реке Сюрля. Поскочиша же и ти половци, силы половецькие, которые же далече реки стояхуть. Святослав же Ольгович и Володимерь Игоревич и Ольстин с коуи стрелци поткоша по них. А Игорь и Всеволод помалу идяста, не роспустяста полку своего. Передний же ти русь биша е, имаша. Половце же пробегоша веже и русь же, дошедше вежь и ополонихася. Друзии же ночь приехаша к полком с полоном».

Как видно из приведенного отрывка, в преследовании неприятеля участвовали три полка — Святослава, Владимира и Ольстина. Полки Игоря и Всеволода — и это очень важно, — хотя не принимали участия в погоне, но не оставались на месте, а продвигались вперед («помалу идяста»). Совершенно очевидно, что князья заранее условились о времени и месте сбора войск. Думается, что, преследуя половцев, русские

²⁰ См.: История культуры Древней Руси, т. I. М.—Л., 1948; А. А. Строков. История военного искусства, т. I. М., 1955; Е. А. Рязин. История военного искусства, т. II. М., 1957.